

КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ ВСЁ

Иногда
правда
разрушает
не только
иллюзии,
но и дом.

Реальные
истории
о зависимости,
предательстве
и силе
начать заново.

ЦЕНА СВОБОДЫ

СЕЗОН 1

Цена любви

ТОМ 2

Дом, в котором страшно

Сколько
может стоить
молчание?

Иногда
дом перестаёт
быть безопасным...

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

СЕМЕЙНАЯ
ДРАМА

ФИНАНСОВЫЕ
ЛОВУШКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРАВДА

ПУТЬ
К СВОБОДЕ

ЛЮБОВЬ — ЭТО СИЛА. НО СВОБОДА ДАЁТ ЖИЗНЬ.

Надежда Порошина

ЦЕНА СВОБОДЫ. СЕЗОН

1. Цена любви. ТОМ 2.

Дом, в котором страшно

«Автор»

2026

Порошина Н. А.

ЦЕНА СВОБОДЫ. СЕЗОН 1. Цена любви. ТОМ 2. Дом, в котором страшно / Н. А. Порошина — «Автор», 2026

Лина верила, что один страшный вечер не способен разрушить семью. Андрей раскаивается, обещает больше не играть и уверяет, что всё исправит. Но за его спокойным голосом скрывается другая жизнь. Тайный телефон. Исчезнувшие накопления. Кредиты и долги на миллион. Ложь о болезни собственного сына. Угрозы человека, которому Андрей должен деньги. Чем ближе Лина подбирается к правде, тем страшнее становится дом, который прежде казался безопасным. Когда зависимость превращает любовь в средство давления, а ребёнок начинает угадывать, каким сегодня вернётся отец, Лине приходится сделать выбор: продолжать спасать мужа или наконец защитить себя и сына. «Дом, в котором страшно» — вторая часть психологической семейной саги «Цена любви», основанной на реальных событиях. Напряжённая история о зависимости, финансовом предательстве, манипуляции и первом шаге женщины к свободе.

© Порошина Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТОМ 2. ДОМ, В КОТОРОМ СТРАШНО. Глава 11.	5
Глава 12. Миллион	14
Глава 13. Три версии одного мужа	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Надежда Порошина

ЦЕНА СВОБОДЫ. СЕЗОН 1. Цена любви. ТОМ 2. Дом, в котором страшно

ТОМ 2. ДОМ, В КОТОРОМ СТРАШНО. Глава 11.

Чужой голос

Вечером Андрей вернулся с тортом.

Не с дешёвой коробкой из ближайшего магазина, а с тем самым шоколадным тортом, который Лина любила заказывать по праздникам.

Он поставил его на кухонный стол и улыбнулся.

— Мир?

Лина смотрела на коробку.

После утреннего разговора она весь день ждала его возвращения. Заранее подбирала слова, записывала вопросы, пыталась понять, с чего начать.

Теперь Андрей стоял перед ней спокойный, выбритый и совершенно трезвый.

Будто ночного скандала не было.

— По какому поводу? — спросила она.

— Разве для торта нужен повод?

Из комнаты выбежал Павел.

Увидев отца, он остановился.

Андрей присел и раскрыл руки.

— Иди ко мне.

Мальчик не двинулся.

— Ты больше не злой?

Улыбка Андрея дрогнула.

— Я вчера был злой?

Павел кивнул.

— Ты искал мамину карту.

Андрей посмотрел на Лину.

— Паша, я просто устал. Взрослые иногда говорят глупости.

— Ты меня забыл.

— Я не забыл.

— Забыл в садике.

— Меня задержали на работе.

Лина почувствовала, как внутри поднимается возмущение.

— Андрей.

Он выпрямился.

— Что?

— Не нужно снова ему лгать.

— Я не лгу.

— Ты сам признал, что забыл.

— Когда?

— Вчера по телефону.

— Я сказал, что меня задержали.

— Нет. Сначала ты сказал: «Чёрт». Потом признался, что забыл.
Андрей усмехнулся.

— Ты теперь каждое моё слово записываешь?

— Нет. Я помню.

— Тогда помни правильно.

Павел переводил взгляд с одного родителя на другого.

Лина опустила перед ним.

— Паша, папа вчера не успел тебя забрать. Такое иногда бывает. Но ты в этом не виноват.

— Я знаю.

— Иди пока поиграй. Мы позовём тебя пить чай.

— С тортом?

— С тортом.

Мальчик ушёл, оглядываясь на отца.

Андрей снял куртку.

— Зачем ты говоришь с ним так, будто произошло что-то страшное?

— Потому что для него это было страшно.

— Он немного посидел с воспитательницей.

— Почти полчаса после закрытия.

— Ты приехала.

— А если бы я действительно задержалась на работе?

— Но ты не задержалась.

— Потому что воспитательница дозвонилась до меня.

Андрей открыл холодильник и поставил туда торт.

— Начинается.

— Что начинается?

— Допрос.

Лина смотрела на мужа и пыталась понять, тот ли это человек, который ночью выбрасывал вещи из шкафа.

— Ты обещал показать счета.

— Покажу.

— Когда?

— Сейчас поужинаем, уложим ребёнка и спокойно поговорим.

— Почему не сейчас?

— Потому что я хочу провести время с сыном.

Ответ снова был правильным.

Любое возражение превращало Лину в женщину, которая мешает отцу быть рядом с ребёнком.

— Хорошо, — сказала она.

За ужином Андрей был внимателен к Павлу. Спрашивал, что тот ел в саду, с кем играл, какой рисунок сделал на занятии.

Павел постепенно расслабился.

— А завтра ты меня заберёшь? — спросил он.

— Конечно.

Лина подняла глаза.

Андрей заметил.

— Что?

— Не обещай, если не уверен.

— Я уверен.

— Вчера ты тоже был уверен.

— Лина, хватит.

— Я просто...

— За столом не нужно.

Он сказал это негромко.

Почти ласково.

Но Лина замолчала.

После ужина они ели торт. Андрей включил музыку, и Павел танцевал посреди кухни, размахивая ложкой. Лина неожиданно рассмеялась.

На несколько минут всё стало прежним.

Обычный семейный вечер.

Когда Павел уснул, Андрей принёс ноутбук.

— Давай.

Лина села рядом.

Он открыл банковское приложение.

— Вот кредит.

Сто двадцать тысяч рублей.

— А карта?

— Заблокирована.

— Задолженность?

— Я говорил: около десяти.

Андрей открыл сведения по карте и указал на сумму ближайшего обязательного платежа: 11 846 рублей.

Полная задолженность находилась ниже, но страницу он не прокрутил.

Лина выдохнула.

— Почему вчера тебе понадобилось пятьдесят тысяч?

— Не знаю.

— Как можно не знать?

— Я был выпивший.

— Алкоголь не создаёт мысли из ничего.

— Хорошо. Наверное, хотел закрыть часть кредита.

— С нашей карты?

— Перевёл бы деньги, потом вернул.

— Каким образом?

— После зарплаты.

— Но тогда нам не хватило бы на обычные расходы.

— Я не взял деньги.

— Потому что я не дала тебе карту.

Андрей закрыл ноутбук.

— Ты хочешь обвинить меня в том, чего я не сделал?

— Я пытаюсь понять, что ты собирался сделать.

— Ничего.

— Ты дважды повторил, что тебе нужны пятьдесят тысяч.

— Я не помню.

— А я помню.

— Возможно, ты преувеличиваешь.

— Павел тоже слышал.

— Не втягивай ребёнка.

Лина почувствовала, как разговор снова ускользает.

— Это ты кричал при нём.

— Я не кричал.
— Ты разбудил его.
— Он мог проснуться сам.
— Ты выбрасывал вещи из шкафа.
— Я искал зарядку.
— Ты искал карту!
— Лина, послушай себя.

Андрей говорил спокойно.

Даже устало.

— Я пришёл домой выпивший. Да, это было неправильно. Мы поссорились. Ты испугалась и теперь вспоминаешь всё хуже, чем было.

— Я прекрасно помню, как всё было.

— Ты сама сказала, что испугалась. В таком состоянии люди часто воспринимают события острее.

На мгновение Лина растерялась.

Он не отрицал весь вечер.

Признавал, что выпил.

Что они поссорились.

Только менял отдельные детали.

Не искал карту — искал зарядку.

Не кричал — говорил громко.

Не забыл ребёнка — задержался.

Не требовал деньги — сказал глупость.

Каждая замена казалась незначительной.

Но вместе они создавали совсем другую ночь.

— Ты схватил мой кошелёк, — сказала Лина.

— Не хватал.

— Он лежал на кровати среди вещей.

— Значит, выпал из шкафа.

— Кошелёк хранился на полке в прихожей.

Андрей посмотрел на неё.

— Уверена?

Она открыла рот и остановилась.

Кошелёк действительно обычно лежал в прихожей. Но могла ли она вчера сама принести его в спальню? После детского сада она вызывала такси. Возможно, положила на кровать, когда переодевалась.

Нет.

Она помнила, как достала его с полки уже после того, как Андрей уснул.

Или ей только казалось, что она помнила?

— Вот видишь, — сказал Андрей. — Ты уже сама не уверена.

— Я уверена.

— Тогда почему замолчала?

— Потому что пытаюсь восстановить всё по минутам.

Он взял её за руку.

— Лин, мне действительно стыдно. Я выпил лишнего. Подвёл тебя с детским садом. Мы поругались. Но я не чудовище.

— Я этого не говорила.

— Ты смотришь на меня именно так.

В его голосе появилась боль.

— Ты спрятала карту. Убрала документы. Отстраняешься, когда я подхожу. Что я должен думать?

— Что ты меня напугал.

— Я никогда тебя не ударю.

— Дело не только в ударах.

— А в чём?

Лина не смогла подобрать слова.

В том, что ночью он казался чужим.

В том, что не слышал её.

В том, что утром отрицал очевидное.

— Не знаю, — сказала она.

Андрей сжал её ладонь.

— Я люблю тебя.

Она посмотрела на него.

— Правда?

Он вздрогнул.

— Как ты можешь спрашивать?

— Я больше не понимаю, чему верить.

— Верь человеку, с которым прожила все эти годы. Не одному плохому вечеру.

Это тоже звучало разумно.

Один вечер не должен был уничтожить несколько лет брака.

— Ты больше не будешь делать ставки?

— Не буду.

— Ты удалил приложение?

— Да.

— И кредит мы будем выплачивать вместе, ничего друг от друга не скрывая?

— Конечно.

— А выпивка?

— Что выпивка?

— Ты больше не придёшь домой в таком состоянии?

Андрей улыбнулся.

— Обещаю.

Он обнял её.

Лина позволила.

Но прежнего спокойствия не почувствовала.

Позднее Андрей уснул. Она лежала рядом и смотрела в потолок.

В памяти снова возникал вчерашний вечер.

«Дай карту».

«Я их заработал».

«Ты получаешь в два раза меньше».

Она слышала его голос ясно.

А потом вспоминала сегодняшнего Андрея:

«Я этого не говорил».

Лина встала и пошла на кухню.

Достала обычную школьную тетрадь Павла, в которой оставались чистые страницы. Села за стол.

На первой строке написала дату.

Потом начала записывать:

«Андрей не забрал Павла из детского сада. Сказал, что забыл. Позже утверждал, что его задержали на работе».

Следующая строка:

«Вернулся после полуночи. От него пахло алкоголем. Плохо стоял на ногах».

Дальше:

«Просил семейную карту. Назвал сумму — 50 000 рублей. Перебирал вещи в шкафу. Павел проснулся и сказал, что отец “другой”».

Лина перечитала написанное.

Когда события оказывались на бумаге, они снова становились реальными.

Она добавила:

«Утром Андрей сказал, что не помнит разговора. Вечером утверждал, что искал зарядку, а не карту».

Закрыла тетрадь и спрятала её за стопкой старых квитанций.

— Что ты делаешь?

Лина резко обернулась.

Андрей стоял в дверях.

Она не слышала его шагов.

— Не спится.

— Что ты писала?

— Личные записи.

Он подошёл к столу.

— Покажи.

— Зачем?

— Просто интересно.

— Это моё.

Андрей улыбнулся.

— У тебя от меня появились секреты?

— Нет.

— Тогда покажи.

Он протянул руку к стопке квитанций.

Лина встала между ним и столом.

— Я сказала, что это личное.

Андрей посмотрел на неё внимательно.

Его лицо оставалось спокойным, но во взгляде появилось что-то холодное.

— Значит, всё-таки записываешь мои слова?

— Почему ты так решил?

— Ты сама вечером сказала, что восстанавливаешь всё по минутам.

— И что?

— Ничего.

Он отступил.

— Спи. Завтра тяжёлый день.

Андрей вернулся в спальню.

Лина дождалась, пока закроется дверь. Достала тетрадь и переложила её в сумку.

Только после этого заметила, что одна из квитанций лежит не так, как раньше.

Она не знала, успел ли Андрей увидеть записи.

Утром его уже не было.

На кухонном столе лежала записка:

«Не стал будить. Заберу Павла. Люблю».

В детском саду Андрей появился вовремя. Играл с сыном весь вечер и даже не посмотрел на телефон.

Перед сном Павел спросил:

— Папа опять хороший?

Лина поправила ему одеяло.

— Папа тебя любит.

— Это не ответ.

Она замерла.

— Почему?

— Я спросил, хороший он или нет.

Лина посмотрела на серьёзное лицо сына.

— Люди не бывают только хорошими или только плохими.

— А какими бывают?

— Разными.

— Папа тоже разный?

— Да.

Павел задумался.

— А какой он будет завтра?

Лина не знала.

Поздно ночью она достала тетрадь и записала ещё одну фразу:

«Павел начал спрашивать, каким будет отец завтра».

Закрывая её, Лина услышала тихий звук из прихожей.

Словно открыли ящик.

Она вышла.

Андрей стоял возле шкафа в рабочей куртке.

— Ты куда?

— За водой.

— В куртке?

Он посмотрел на себя, будто только сейчас заметил одежду.

— Хотел выйти покурить.

— Ты же бросил.

Пауза.

— Иногда курю.

— С каких пор?

— Давно.

— Ты говорил, что не куришь уже два года.

Андрей сунул руку в карман и нащупал второй телефон.

— Я говорил то, что ты хотела услышать.

Лина не поняла, шутит он или нет.

— Что?

Он улыбнулся.

— Сказал, что не хотел тебя расстраивать. Одно и то же.

Андрей вышел на лестничную площадку и закрыл за собой дверь.

Через несколько секунд Лина услышала, как он спускается по лестнице.

В квартире стало тихо.

Она посмотрела на часы.

02:43.

Через окно кухни Лина увидела, как Андрей вышел из подъезда.

Он не закурил.

Отошёл к припаркованным машинам, достал из кармана второй телефон и кому-то позвонил.

Она не слышала его слов.

Но впервые записала в тетради не событие, а вопрос:

«Сколько жизней мой муж проживает одновременно?»

Глава 12. Миллион

Через два месяца после первого разоблачения Лина получила сообщение от незнакомого мужчины.

«Здравствуйте. Это Олег, с работы Андрея. Как Павел?»

Она прочитала и не ответила.

Имя показалось знакомым. Олег приходил к ним вместе с Романом в тот вечер, когда Андрей разбил чашку из-за компьютерной игры.

Через несколько минут мужчина написал снова:

«Простите, что беспокою. Надеюсь, обследование прошло хорошо».

Лина почувствовала тревогу.

«Какое обследование?»

Ответа не было почти минуту.

Потом на экране появились три точки.

«Андрей сказал, что у Павла серьёзные проблемы со здоровьем».

Лина перечитала сообщение.

Павел сидел на полу в соседней комнате и строил дорогу для синей машинки. Он был здоров. Неделию назад перенёс лёгкую простуду, но никаких обследований ему не назначали.

«Когда он это сказал?»

Олег ответил:

«Около месяца назад».

«Что именно он вам рассказал?»

Пауза стала длиннее.

«Что врачи не могут поставить диагноз. Потом сказал, что Павлу требуется платное обследование».

Лина посмотрела на сына.

— Мам, где мост?

— Какой мост?

— Который мы вчера строили.

— В коробке возле шкафа.

Голос прозвучал нормально.

Павел ничего не заметил.

Лина снова посмотрела на телефон.

«Почему вы решили написать мне сейчас?»

Олег долго не отвечал.

«Андрей обещал вернуть деньги после зарплаты. Сегодня сказал, что вы потратили больше, чем планировали, и попросил ещё подождать».

Пальцы Лины похолодели.

«Сколько он у вас взял?»

«Пятьдесят тысяч».

В комнате стало тихо.

Даже звук колёс игрушечной машины исчез.

— Мам?

Лина подняла голову.

Павел смотрел на неё.

— Что случилось?

— Ничего.

Слово вырвалось прежде, чем она успела остановить себя.

Мальчик нахмурился.

— Ты говоришь как папа.

Лина положила телефон на стол.

— Ты прав. Я испугалась из-за одного сообщения.

— Из-за плохого?

— Пока не знаю.

— Папа опять другой?

Она подошла к сыну и села рядом.

— Паша, послушай меня. Ты здоров. Никто не говорил, что тебе нужно серьёзное обследование. Хорошо?

— Хорошо.

— И если взрослые рассказывают о тебе что-то неправдивое, ты в этом не виноват.

Он не понял, но кивнул.

— Можно я дальше буду строить?

— Конечно.

Лина вернулась на кухню.

«Он сказал вам, что деньги нужны на лечение моего ребёнка?»

Олег ответил коротко:

«Да».

Она позвонила ему.

Мужчина принял вызов не сразу.

— Лина?

— Расскажите всё.

— Наверное, мне не стоило вам писать.

— Уже поздно. Когда Андрей попросил деньги?

— В прошлом месяце.

— Где?

— На работе. Сказал, что Павла обследуют в частной клинике. Я предложил помочь.

— Он сам назвал сумму?

— Сначала сказал, что справится. Потом спросил, могу ли я одолжить пятьдесят тысяч на две недели.

Лина закрыла глаза.

— Он вернул хоть что-нибудь?

— Нет.

— У других коллег занимал?

Олег замолчал.

— Олег.

— Я точно не знаю.

— Но слышали?

— Были разговоры.

— Какие?

— Андрей просил деньги у Романа.

— Тоже на лечение Павла?

— Роману сказал, что срочно ремонтирует машину.

— Наша машина не ломалась.

— Я понял.

— У кого ещё?

— Лина, лучше спросите у него.

— Я спрашивала. Он утверждает, что должен только банку.

— Тогда поговорите с Вадимом.

— Почему?

— Они постоянно куда-то уходят вместе. Я думал, Вадим помогает ему с проектом. Но никакого проекта сейчас нет.

— Вы уверены?

— Его заморозили ещё несколько месяцев назад.

Последняя надежда исчезла.

Лина и раньше понимала, что Андрей солгал о повышении. Но всё ещё оставляла внутри маленькую возможность: вдруг проект действительно существует, просто муж не сумел нормально объяснить.

Теперь всё стало окончательно ясно.

— Спасибо, — сказала она.

— Лина, Павел точно здоров?

— Да.

Олег выдохнул.

— Слава богу.

Эти слова сделали ещё больнее.

После разговора Лина открыла тетрадь.

«Андрей занял у Олега 50 000 рублей. Сказал, что деньги нужны на обследование Павла.

Роману сообщил о ремонте машины».

Она остановилась.

Рядом написала:

«Павел здоров. Машина не ломалась».

Два коротких предложения.

Две доказанные лжи.

Лина достала банковскую карту и открыла приложение. Семейный накопительный счёт не отображался на главной странице.

Она обновила данные.

Счёт появился.

Остаток: 1 247 рублей.

Ещё недавно там лежало триста тысяч.

Они откладывали почти четыре года.

На первый взнос за квартиру.

На отпуск.

На непредвиденные расходы.

На ту жизнь, о которой мечтали вместе.

Лина открыла историю операций.

Деньги выводились частями.

Пятьдесят тысяч.

Сорок.

Семьдесят.

Ещё тридцать.

Переводы проходили поздно ночью, иногда с промежутком всего в несколько минут.

Последние сто десять тысяч были сняты три дня назад.

Получатель — Андрей.

Лина позвонила в банк.

— Я хочу уточнить операции по совместному накопительному счёту.

Сотрудник попросил назвать данные.

— Переводы совершены вторым владельцем, — объяснил он.

- Их можно отменить?
- Нет. Операции уже исполнены.
- Куда ушли деньги после перевода?
- Эту информацию может получить только владелец карты-получателя.
- На счёте было триста тысяч.
- Сейчас остаток составляет одну тысячу двести сорок семь рублей.
- Я вижу.

Лина отключилась.

Руки дрожали.

Она позвонила Андрею.

Телефон был недоступен.

Набрала ещё раз.

Потом позвонила на работу.

— Андрея Сергеевича сегодня нет, — ответила секретарь.

— Он заболел?

— Не знаю. Утром предупредил, что у него семейные обстоятельства.

— Какие?

— Простите, он не уточнял.

Лина посмотрела на Павла.

Семейные обстоятельства сидели на полу и строили мост.

— Если он появится, попросите срочно мне позвонить.

Она отключилась и снова открыла банковское приложение.

Потребительский кредит на сто двадцать тысяч — тот самый, о котором Андрей признался.

Затем она увидела ещё один.

Двести пятьдесят тысяч рублей.

Оформлен месяц назад.

Лина ничего о нём не знала.

Кредитная карта показывала задолженность почти восемьдесят тысяч.

Банковские долги Андрея составляли четыреста пятьдесят тысяч рублей.

Триста тысяч исчезли с семейного счёта.

Пятьдесят он занял у Олега.

Уже восемьсот тысяч.

Оставался Вадим.

Лина нашла его номер в старой переписке, сохранившейся после встречи друзей.

Позвонила.

— Да?

— Вадим, это Лина.

На другом конце наступила тишина.

— Привет.

— Андрей с тобой?

— Нет.

— Где он?

— На работе, наверное.

— Его там нет.

— Тогда не знаю.

— Сколько он тебе должен?

— Что?

— Я спросила, сколько Андрей тебе должен.

— С чего ты взяла, что должен?

— Потому что он должен банкам четыреста пятьдесят тысяч. Забрал триста тысяч с семейного счёта. Занял пятьдесят у коллеги. И я ещё не знаю, сколько взял у остальных.

— Тебе лучше поговорить с мужем.

— Я разговариваю с человеком, который присылал ему ставки.

Вадим не ответил.

— Сообщение «Сегодня отыграемся» написал ты?

— Лина...

— Да или нет?

— Да.

— Ты дал ему деньги?

— Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

— Я познакомил его с одним человеком.

— С каким?

— Это не телефонный разговор.

— Назови сумму.

— Я не могу.

— Можешь. Просто не хочешь.

Вадим тяжело выдохнул.

— Двести тысяч.

Лина почувствовала, как стены словно приблизились.

— Когда?

— Два месяца назад.

— Он вернул?

— Нет.

— А проценты?

— Я не знаю точную сумму.

— Ты только что сказал, что познакомил их.

— Я не участвую в расчётах.

— Но отвечаешь за Андрея?

Вадим замолчал.

Значит, она угадала.

— Где мой муж?

— Правда не знаю.

— Он снова делает ставки?

— Спроси у него.

— Он сказал, что удалил приложение.

Вадим тяжело выдохнул.

— Приложение можно установить обратно за минуту.

— Он продолжил играть сразу после того разговора?

— Лина, я не знаю, когда вы разговаривали.

— У него есть второй телефон?

Снова тишина.

— Есть?

— Я не должен был с тобой говорить.

— Уже поговорил.

— Разбирайтесь сами.

— Вадим.

— Что?

— Если знаешь, где Андрей, скажи ему: домой он вернётся только после того, как назовёт мне всю сумму.

Она отключилась.

На столе лежал лист бумаги.

Лина написала:

Банк — 450 000.

Семейные накопления — 300 000.

Олег — 50 000.

Сергей через Вадима — 200 000.

Подвела черту.

Сложила.

Один миллион рублей.

Она смотрела на цифру и не могла связать её с собственной жизнью.

Миллион существовал в объявлениях о квартирах, в стоимости машин, в чужих рассказах о больших покупках.

Теперь миллион был дырой в их семье.

Не домом.

Не будущим.

Не накоплениями.

Долгом.

Павел пришёл на кухню.

— Мам, я хочу есть.

Лина посмотрела на часы.

Прошло почти три часа.

— Сейчас приготовлю.

— А папа придёт?

— Не знаю.

— Он обещал забрать меня завтра.

— Я заберу.

— А папа?

Лина встала и открыла холодильник.

— Папа сейчас решает свои проблемы.

— У него сложный период?

Она закрыла глаза.

— Да.

— Долго?

— Не знаю.

Павел сел за стол.

— Можно макароны?

— Можно.

Пока вода закипала, Лина пыталась понять, что делать дальше.

Позвонить Валентине Петровне?

В банк?

В полицию?

Сергею, которого она никогда не видела?

Она не знала, был ли миллион окончательной суммой или только той частью, которую удалось обнаружить.

Телефон зазвонил.

Андрей.

Лина не стала включать громкую связь. Вышла в коридор и прикрыла дверь кухни.

— Где ты?

— На работе.

— Я звонила туда.

Пауза.

— Был на встрече.

— С кем?

— По проекту.

— По какому проекту?

— Лина, давай поговорим дома.

— Нет. Сейчас.

— Я за рулём.

— Тогда остановись.

Она услышала шорох и звук поворотника.

— Всё. Остановился.

— Сколько денег ты проиграл?

— Мы уже это обсуждали.

— Назови сумму.

— Семьдесят тысяч.

— Неправда.

— Лина...

— Четыреста пятьдесят тысяч банковских долгов. Триста тысяч с нашего накопительного счёта. Пятьдесят тысяч у Олега. Двести тысяч у человека, с которым тебя познакомил Вадим.

Молчание.

— Получился ровно миллион.

Андрей тяжело дышал.

— Я всё объясню.

— Объясни.

— Не по телефону.

— Ты использовал имя нашего сына, чтобы занять деньги.

— Олег сам предложил помощь.

— Потому что ты сказал, что Павел болен!

— Я не говорил, что он умирает.

Лина не сразу поверила, что услышала это.

— Значит, всё нормально?

— Я не это имел в виду.

— А что ты имел в виду?

— Мне срочно понадобились деньги. Если бы я сказал правду, он не дал бы.

— Поэтому ты придумал болезнь ребёнка?

— Я собирался быстро вернуть.

— Ты и Роману солгал?

— Я не брал у Романа.

— Но просил?

— Просто узнавал.

— А матери что ты сказал?

— Мама здесь ни при чём.

— Начальнику?

— Не впутывай мою работу.

— Это ты впутал всех!
На кухне что-то упало.
Лина обернулась. Павел уронил вилку и теперь стоял в дверях.
Она понизила голос:
— Когда ты вернёшься?
— Скоро.
— В каком состоянии?
— В нормальном.
— Ты пил?
— Нет.
— Делал сегодня ставки?
Андрей не ответил.
— Ты снова играешь?
— Я пытаюсь вернуть деньги.
— Ответь: ты сегодня делал ставки?
— Да.
Лина прислонилась к стене.
— После всего?
— Именно после всего. Я не могу просто оставить миллион долга.
— И поэтому продолжаешь?
— У меня почти получилось.
— Что получилось?
— Я поднял значительную часть.
— Сколько?
— Было около четырёхсот тысяч.
— Было?
Снова молчание.
— Что осталось?
— Ничего.
Лина закрыла рот рукой.
Павел продолжал смотреть на неё.
— Где ты взял деньги на сегодняшние ставки?
— Это неважно.
— Для меня важно всё.
— Я договорился.
— С кем?
— Потом.
— Нет никакого «потом».
— Лина, я верну деньги.
— Каким образом?
— Есть один вариант.
— Снова ставка?
— Последняя.
— Ты слышишь себя?
— Я всё рассчитал.
— Ты уже рассчитал миллион!
Андрей замолчал.
Когда заговорил снова, его голос стал спокойным.
Слишком спокойным.

— Мне нужно, чтобы ты перевела деньги.

— Какие?

— У тебя есть личная карта.

— Сколько?

— Сто тысяч.

— Нет.

— Лина, послушай. Сейчас идёт событие с очень высоким коэффициентом. У меня точная информация.

— Нет.

— Если поставить сто, мы получим почти шестьсот.

— Нет.

— Я закрою больше половины долга.

— Нет.

— Ты не понимаешь.

— Я понимаю. Ты проиграл миллион и просишь дать тебе ещё.

— Я не прошу для себя.

— Для кого?

— Для семьи.

Павел подошёл ближе и взял мать за руку.

Лина посмотрела на сына.

— Андрей, ты не получишь ни рубля.

— Тогда долг останется на нас.

— Он останется на тебе.

— Мы женаты.

— Но играл ты.

— Ты тоже пользовалась деньгами, когда я выигрывал.

Перед глазами Лины появилась синяя машинка.

— Какими деньгами?

— Машинка. Кафе. Подарки. Ты никогда не спрашивала, откуда они.

— Ты говорил, что это премия.

— Я хотел сделать вам приятно.

— Ты купил машинку на первый выигрыш?

Молчание стало ответом.

Лина посмотрела на игрушку в руках Павла.

— Даже это было ложью.

— Не драматизируй. Ребёнок получил подарок.

— Купленный на деньги, с которых всё началось.

— Какая теперь разница?

— Для тебя, возможно, никакой.

— Переведи сто тысяч.

— Нет.

— Лина.

— Разговор окончен.

— Если сейчас бросишь трубку, потом не обвиняй меня в том, что я ничего не исправил.

Она отключилась.

Павел смотрел на погасший экран телефона.

— Папа сердится?

— Да.

— На тебя?

Лина опустила перед сыном.

— Папа сейчас болен.

— Как я, когда кашлял?

— Нет. По-другому.

— Ему нужен врач?

Она посмотрела на таблицу с долгами.

На миллион, написанный её рукой.

— Да.

— Тогда почему он не идёт?

Лина не знала, как ответить.

В замке повернулся ключ.

Павел вздрогнул.

Входная дверь открылась.

Андрей стоял на пороге.

Трезвый.

Спокойный.

Даже улыбающийся.

— Ну что вы оба такие испуганные? — спросил он. — Я же сказал, что всё исправлю.

Лина не двинулась.

— Сколько ты проиграл? — спросила она.

Андрей снял куртку.

— Мы поговорим.

— Назови сумму.

Он посмотрел на лист, лежавший на столе.

Увидел итог.

Один миллион.

— Ты всё равно не поймёшь.

— Попробуй объяснить.

Андрей перевёл взгляд на сына.

— Паша, иди в комнату.

Мальчик прижался к матери.

— Нет.

— Я сказал, иди.

— Не разговаривай с ним так, — произнесла Лина.

— Нам нужно поговорить без ребёнка.

— Тогда начни с правды.

Андрей снова посмотрел на миллион.

И вдруг улыбнулся.

Не весело.

Почти облегчённо.

Словно скрывать больше не имело смысла.

— Да, — сказал он. — Я проиграл миллион.

Лина почувствовала, как Павел сильнее сжал её руку.

— И что теперь?

Андрей достал из кармана второй телефон.

На экране уже была открыта страница со ставкой.

— Теперь мне нужно его вернуть.

— Как?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Выиграть обратно.

Глава 13. Три версии одного мужа

— Выиграть обратно, — повторил Андрей.

Он стоял в прихожей со вторым телефоном в руке. На экране светились цифры, названия команд и время начала матча.

Павел прижимался к Лине.

— Убери телефон, — сказала она.

— Я только показываю.

— Ребёнок не должен этого видеть.

Андрей посмотрел на сына.

— Паш, иди в комнату.

— Не хочу.

— Я сказал, иди.

— Он останется со мной, — произнесла Лина.

— Нам нужно поговорить.

— Мы поговорим, когда ты закроешь приложение.

— Матч начнётся через семь минут.

Она почувствовала холод.

Не миллион.

Не ложь о болезни ребёнка.

Не исчезнувшие накопления.

Сейчас для Андрея существовали только эти семь минут.

— Дай мне телефон.

— Зачем?

— Я хочу увидеть все операции.

— Ты уже всё посчитала.

— Только то, что нашла сама.

— Там больше ничего нет.

— Тогда покажи.

Он прижал телефон к груди.

— Это мой личный телефон.

— О котором я ничего не знала.

— Потому что ты устраиваешь истерику из-за каждого сообщения.

— Я узнала, что мой муж проиграл миллион рублей.

— Не проиграл. Часть денег — кредиты. Их можно вернуть.

— Чем?

— Если ты позволишь мне закончить...

— Нет.

— Ты даже не хочешь меня выслушать.

— Я слушала тебя несколько месяцев.

— Тогда послушай ещё пять минут.

— Чтобы ты поставил мои деньги?

— Наши деньги.

Лина покачала головой.

— Моих денег ты больше не получишь.

Лицо Андрея изменилось.

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Впервые начинаю понимать.

— Ты оставляешь семью с миллионным долгом.
— Этот долг создал ты.
— А выплачивать его будем оба.
— Нет.
— Мы женаты, Лина.
— Поэтому ты решил, что можешь лгать мне и забирать наши накопления?
— Я собирался всё вернуть.
— Но не вернул.
— Потому что мне не хватило времени.
Телефон подал короткий сигнал.
До начала матча оставалось пять минут.
Андрей посмотрел на экран.
— Ты можешь уйти? — спросила Лина.
Он поднял голову.
— Из собственного дома?
— Хотя бы на сегодня.
— А Павел?
— Останется со мной.
— Ты не имеешь права отбирать у меня сына.
— Я никого у тебя не отбираю. Но сейчас ты думаешь не о нём.
— Я всё это делаю ради него.
Павел поднял лицо.
— Я не просил.
В квартире стало тихо.
Андрей посмотрел на мальчика.
— Что?
— Я не просил миллион.
Лина почувствовала, как сын дрожит.
— Паша, иди в комнату.
На этот раз он послушался.
Перед тем как уйти, Павел посмотрел на телефон в руке отца.
— Это тот секретный?
Андрей резко повернулся.
Лина замерла.
— Какой секретный телефон?
Павел остановился в дверях.
— Папин.
— Паша, иди к себе, — сказал Андрей.
— Подожди, — остановила сына Лина. — Почему ты назвал телефон секретным?
Мальчик растерянно переводил взгляд с отца на мать.
— Папа сказал, тебе нельзя знать.
— Когда?
— Давно.
— Что именно он сказал?
— Что это наш мужской секрет.
Андрей шагнул к ребёнку.
— Паша неправильно понял.
Павел испуганно попятился.
— Ты сам сказал!

— Тише.

— Сказал!

— Пашенька, иди ко мне, — позвала Лина.

Он подбежал к матери.

— Я плохой?

— Почему ты так решил?

— Я рассказал секрет.

— Ты не плохой. Взрослый не должен просить ребёнка скрывать от мамы то, что происходит в семье.

Андрей усмехнулся.

— Ты сейчас серьёзно? Я дал ему старый телефон поиграть.

— И велел не говорить мне?

— Потому что знал: ты его выбросишь.

— Зачем Павлу был телефон с приложением для ставок?

— Приложение защищено паролем.

— Это не ответ.

— Опять начинается.

Лина посмотрела на мужа.

— Ты сделал нашего трёхлетнего сына частью своей лжи.

— Не драматизируй.

— Ты велел ему скрывать от меня телефон.

— Это была игра.

— Для него — нет. Он сейчас думает, что предал тебя.

— Я с ним поговорю.

— Не сейчас.

Телефон снова подал сигнал.

Матч начался.

Андрей посмотрел на экран и выругался.

Потом прошёл в комнату и закрыл дверь.

Лина услышала щелчок замка.

Через несколько секунд за дверью раздался голос Вадима — Андрей включил громкую связь:

— Тыходишь или нет?

— Уже поздно.

— Я предупреждал.

— Найди другой матч.

— Денег всё равно нет.

— Я найду.

— Где?

— Не твоё дело.

— Андрей, Сергей ждёт.

— Скажи, что получит.

— Когда?

— Скоро.

— Это не ответ.

— Я сказал: скоро!

Павел стоял рядом с матерью и слушал.

— Пойдём, — прошептала Лина.

Она увела сына на кухню и включила воду, чтобы заглушить голоса.

— Мам, папа теперь меня не любит?
— Почему?
— Я рассказал.
Лина присела перед ним.
— Секреты бывают разные. Можно скрыть подарок ко дню рождения. Но нельзя скрывать то, из-за чего кому-то может стать плохо или страшно.
— Папе станет плохо?
— Я не знаю.
— Он сказал, если ты узнаешь, то заберёшь телефон и он больше не сможет работать.
— Он называл это работой?
Павел кивнул.
— Говорил, что там строит нам дом.
Лина закрыла глаза.
Даже ребёнку Андрей придумал отдельную версию.
Не ставки.
Не долги.
Он строит для семьи дом.
— Ты часто видел этот телефон?
— Когда тебя не было.
— Папа давал его тебе?
— Иногда. Там машинки.
— А потом?
— Я прятал в ящик.
— В какой?
Павел показал на шкаф в прихожей.
— Под шапками.
Значит, Андрей иногда оставлял телефон дома.
Лина записала это в тетрадь.
Примерно через час Андрей вышел из комнаты.
— Я переночую у Вадима.
— Хорошо.
Он явно ожидал другого ответа.
— И всё?
— А что ты хочешь услышать?
— Не знаю. Что ты понимаешь, насколько мне тяжело.
Лина смотрела на него.
— Ты проиграл миллион, придумал болезнь собственного ребёнка, втянул Пашу в свою тайну и всё ещё ждёшь, что я буду тебя утешать?
— Я не говорил, что Павел смертельно болен.
— Ты уже это произносил.
— Потому что это правда.
— Какая именно часть?
Андрей взял куртку.
— Сейчас с тобой невозможно разговаривать.
— Оставь второй телефон.
— Нет.
— Там доказательства того, куда ушли семейные деньги.
— Это мой телефон.
— Тогда завтра я обращусь в банк.

— Обращайся.
— И поговорю с твоим начальником.
Он резко обернулся.
— Не смей.
— Почему?
— Не вмешивай работу в наши семейные проблемы.
— Ты уже вмешал. Использовал её как оправдание каждый раз, когда уходил делать ставки.
— Если ты позвонишь начальнику, меня уволят. Чем мы тогда будем отдавать долги? Снова её ответственность.
Любое действие Лины становилось угрозой семье.
Любое действие Андрея — попыткой её спасти.
— Я не обещаю молчать, — сказала она.
— Тогда потом не говори, что я не предупреждал.
Он вышел.
Павел подбежал к окну.
— Папа ушёл?
— Да.
— Из-за меня?
— Нет.
— Потому что я рассказал секрет?
— Потому что он сам так решил.
— Он вернётся?
Лина посмотрела на закрывшуюся подъездную дверь.
— Не сегодня.
Она уложила сына в своей кровати. Павел долго не мог заснуть.
— Мам?
— Что?
— А папа правда строит дом?
— Нет.
— Тогда что он делает в телефоне?
Лина ответила честно:
— Играет на деньги.
— Как в магазине?
— Не совсем.
— А если проиграт?
— Деньги исчезают.
— Все?
Она вспомнила цифру на листе.
— Иногда все.
— А наш дом исчезнет?
Лина прижала сына к себе.
— Я не позволю.
Павел уснул только после полуночи.
Утром Андрей не вернулся.
На сообщение Лины не ответил.
Она отвела сына в детский сад, приехала домой и разложила на кухонном столе все документы.
Тетрадь.

Банковские выписки.

Расчёт долгов.

Распечатку рабочего проекта.

Записи разговоров.

Затем провела на чистом листе четыре вертикальные линии.

Над первой колонкой написала:

ЛИНА.

Под своим именем перечислила то, что Андрей говорил ей:

«Получил повышение».

«Работаю по ночам».

«Кредит взял для проекта».

«Проиграл 70 000».

«Удалил приложение».

«Больше ничего не скрываю».

Над второй колонкой написала:

МАТЬ.

Лина позвонила Валентине Петровне.

— Андрей у вас?

— Нет. А что случилось?

— Он проиграл миллион рублей.

В трубке стало тихо.

— Этого не может быть.

— Может.

— Он сказал, что вы потратили накопления на квартиру.

— Что?

— Я не хотела вмешиваться.

— Расскажите дословно.

— Андрей говорил, что ты настояла на покупке жилья, но сделка сорвалась. Что часть денег потеряна и теперь ему приходится закрывать долги.

Лина записала:

«Лина потратила накопления».

«Сделка с квартирой сорвалась».

«Андрей исправляет её ошибку».

— Что ещё?

— Линочка...

— Пожалуйста.

— Сказал, что ты стала очень нервной. Проверяешь его телефон. Звонишь на работу.

Настраиваешь Павла против него.

— Вы ему поверили?

— Я не знала, что думать.

— Но меня ни о чём не спросили.

— Он мой сын.

— А я, по его словам, женщина, которая уничтожила ваши накопления?

Валентина Петровна заплакала.

— Я не хотела сделать хуже.

— Вы сделали именно то, на что он рассчитывал. Поверили той версии, которую он выбрал для вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.